

## Введение

Постмодернистская проза характеризуется обилием аллюзий, как на художественные, так и на исторические тексты, их осознанной переработкой, а также саморефлексивным отношением к используемой форме художественного выражения<sup>1</sup>. Линда Хатчеон называет постмодернистскую прозу нарциссической, историографической, то есть задействующей историю на уровне дискурса, постмодернистский роман – метароманом<sup>2</sup>. Ее читатель одновременно выступает в роли писателя и критика.

Творчество выдающегося англоязычного писателя, уроженца ЮАР, Джона Максвелла Кутзее во многом является выражением постмодернистской эстетики. «Жизнь и времена Михаэла К.» («Life & Times of Michael K», 1983) – метароман, который содержит в себе размышления о других художественных произведениях. Генри Дэвид Торо и Франц Кафка – создатели образцовых для Д. М. Кутзее текстов. В романе «Жизнь и времена Михаэла К.» они являются фигурами, с которыми, Д. М. Кутзее ведет писательский диалог. Он представляет Г. Д. Торо и Ф. Кафку на страницах своего романа, пастишируя их способ письма. Отсылая к произведениям этих писателей, цитируя их, Д. М. Кутзее не только выстраивает собственные смыслы с их помощью, но и «подчеркивает» их «приемы» (используя выражение В. Шкловского), показывает, как он видит их манеру письма. Поэтому данное исследование рассматривает Г. Д. Торо и Ф. Кафку как «героев» романа Д. М. Кутзее.

**Актуальность исследования** определяется острым интересом современного литературоведения, во-первых, к фигуре самого Д. М. Кутзее. Для российских исследователей он выступает в первую очередь как автор романа «Осень в Петербурге», знаток творчества Ф. М. Достоевского. Влияние русской литературы на творчество Д. М. Кутзее подробно исследуют О. А. Джумайло и О. Ю. Анцыферова, акцентируя аспект исповедальности письма Д. М. Кутзее в его автобиографических романах. На этом же аспекте сосредотачивается и сам писатель в своем эссе «Исповедь и двоемыслие: Толстой, Руссо, Достоевский» («Confession and Double Thoughts: Tolstoy, Rousseau, Dostoevsky», 1985). О. Ю. Анцыферова связывает склонность Д. М. Кутзее к саморефлексивности не только эстетикой постмодернистского романа, но и психологической интроспективностью, с интересом писателя к предельности и достоверности самовыражения в процессе автобиографического письма<sup>3</sup>.

Для англоязычного литературоведения более важной является работа Д. М. Кутзее с произведениями Даниеля Дефо, Вольтера, Генриха фон Клейста, Сэмюэла Беккета, а также Франца Кафки. К. Михта рассматривает роман «Жизнь и времена Михаэла К.» как пародию на возделывание сада Кандидом<sup>4</sup>, а П. Хорн, в противовес обвинениям героя в политическом эскапизме, видит в удалении героя в природу форму пассивного противостояния войне<sup>5</sup>. И П. Хорном и К. Михтой, а также Д. Этввеллом, П. Санчез, К. Данта и другими исследователями, не раз отмечалось, что Д. М. Кутзее ориентируется на творчество Ф. Кафки. В романе Д. М. Кутзее заметны типично кафкианские мотивы отчужденности и изолированности, а «К.» Михаэла рассматривают как аллюзию к «К.» Йозефа, героя романа Ф. Кафки «Процесс». Однако в интервью с Д. Этввеллом Д. М. Кутзее возражает по поводу последнего, подчеркивая, что на букву К. «нет монополии», а «Принс-Альберт находится в центре вселенной не меньше, чем Прага»<sup>6</sup>. Контактные связи романа с рассказом Кафки «Голодарь» подробно описывает Л. Райт. Рассказу Кафки «Нора» («Der Bau», 1923) Д. М. Кутзее посвящает эссе «Время, грамматическое время и аспект в “Норе” Кафки» («Time, Tense and Aspect in Kafka's “The Burrow”», 1981). В нем он исследует запутанные отношения между временем повествования и временем, на которое ссылается повествователь, акцентируя внимание на противоречивости этих двух времен. Связь романа с этим рассказом обсуждает Э. П. Мельяк, а также П. Мэривэлл, которая видит в обращении Д. М. Кутзее к Ф. Кафке использование постмодернистской техники бриколажа и палимпсеста, кафкианские эпизоды, на ее взгляд, подобно тектоническим плитам скользят под текстом писателя.

Параллель между протагонистом Д. М. Кутзее и героем «Уолдена» была намечена, хотя и не развернута Александром Вяльцевым<sup>7</sup>. Слияние с природой является ключевым мотивом для того и другого текста. На уровне сюжета, оба героя удаляются в природу и проводят там продолжительное время, чему сопутствует их глубинная внутренняя трансформация. Сцены возделывания земли или блуждания в темноте в романе Д. М. Кутзее во многом повторяют сцены такого типа в произведении Г. Д. Торо. Главным образом, в романе «Жизнь и времена Михаэла К.» прослеживается заимствование философских установок трансценденталистов, а именно: концепции отношений человека и природы у Г. Д. Торо, его тенденции к снятию дихотомии телесного и духовного. При том, что не удалось выявить контактных связей между двумя писателями, есть свидетельства близкого знакомства Д. М. Кутзее с традицией трансцендентализма.

В сборнике эссе «О культуре писем в Южной Африке» («White Writing: On the Culture of Letters in South Africa», 1988) Д. М. Кутзее касается концепции природы в эссе Р. У. Эмерсона. Он говорит о его метафоре прозрачного глазного яблока. Д. М. Кутзее отмечает, что природное пространство оказывается поглощенным этим глазом, оно зафиксировано и абсорбировано им<sup>8</sup>. Глаз, на взгляд Д. М. Кутзее, обладает деспотической властью, способностью проникать в ландшафт. М. Х. Лопес указывает на то, как писатель обращается к этой метафоре в романе «Сумеречная земля»: для Якобуса глаз является инструментом исследования, потребления, «метафизического вторжения»<sup>9</sup>. Об обращении Д. М. Кутзее к

<sup>1</sup> Hutcheon L. Narcissistic Narrative: The Metafictional Paradox. Waterloo, 2013.

<sup>2</sup> Hutcheon L. Historiographic Metafiction. Parody and the Intertextuality of History. Baltimore, 1989.

<sup>3</sup> Анцыферова, О. Ю. Влияние русской литературы на концепцию автобиографизма Дж. М. Кутзее // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. №4. 2014. С. 177.

<sup>4</sup> Michta, K. The Gardening Fallacy: J. M. Coetzee's Michael K as a Parody of Voltaire's «Candide». Anglica. An International Journal of English Studies, Vol. 23, № 1. 2014.

<sup>5</sup> Horn, P. Michael K: Pastiche, parody or the inversion of Michael Kohlhaas. Current Writing. Vol.17. № 2. 2005.

<sup>6</sup> Coetzee, J. M., Attwell, D. Doubling the point: Essays and interviews. Cambridge, Mass: Harvard University Press, 1992. P. 199.

<sup>7</sup> Вяльцев А. Письма из окаменевшего сада. Эрос и Танатос Дж. М. Кутзее. Дружба Народов, 2006. № 7. 2006.

<sup>8</sup> López, M. J. J. M. Coetzee and Patrick White: Explorers, Settlers, Guests. // Strong Opinions: J. M. Coetzee and the Authority of Contemporary Fiction. New York: Continuum International Publishing Group, 2011. P. 44.

<sup>9</sup> López, M. J. Acts of Visitation. Leiden, The Netherlands: Brill | Rodopi, 2011. P. 72.

наследию Р. У. Эмерсона в этом романе пишет и Д. Пауэрс<sup>10</sup>. Также, в более позднем сборнике эссе Д. М. Кутзее «Внутренние разработки» («Inner Workings», 2007) он посвящает одно из них фигуре Уолта Уитмена. Таким образом, очевидно обращение Д. М. Кутзее к традиции американского трансцендентализма.

**Новизна** настоящего исследования обусловлена тем, что в фокусе внимания оказывается значение для метаромана Д. М. Кутзее романа Ф. Кафки «Америка» («Amerika» или «Der Verschollene», 1927) и книги Г. Д. Торо «Уолден, или Жизнь в лесу» («Walden; or, Life in the Woods», 1854). Исследований, изучающих роман «Жизнь и времена Михаэла К.» в связи с этими двумя произведениями, насколько известно, нет. Кроме того, впервые столь подробно анализируется значение книги Торо для романа Д. М. Кутзее.

**Объектом** исследования являются особенности постмодернистского метаромана. **Предмет** исследования – нарциссическая, то есть обращенная к самой литературе, природа романа Д. М. Кутзее «Жизнь и времена Михаэла К.» и роль, которую в нем играют как писатели Ф. Кафка и Г. Д. Торо.

Исследование опирается на сравнительно-исторический метод. Компаративный подход определяется, с одной стороны, природой постмодернистского текста. С другой стороны, данный материал позволяет обратиться к проблеме мировой литературы. Как утверждает Д. Дэрош мировая литература — это «эллиптическая рефракция национальных литератур»<sup>11</sup>. Произведение меняется и становится мировым при пересечении границы: не теряя своего происхождения, оно имеет два центра развития. Поток информации не однонаправлен, идеи и концепции транспортируются в нескольких культурах, одно произведение литературы может иметь несколько таких эллиптических траекторий. В свете теории Дэроша, роман Д. М. Кутзее служит пространством, в котором развиваются и находят свое пересечение «Уолден» Г. Д. Торо и «Америка» Ф. Кафки.

**Цель** настоящей работы – показать интертекстуальное взаимодействие этих произведений в романе Д. М. Кутзее «Жизнь и времена Михаэла К.», представить писателей как подлинных «героев» метаромана. Исследование в большей степени опирается на понятие пастиша (то есть, стилизации, подразумевающей акцентирование особенностей чужого стиля), чем на понятие интертекста, поскольку оно, как подчеркивает И. О. Шайтанов, «в конечном своем выражении отрицает индивидуальность авторства»<sup>12</sup>. Данное исследование направлено на выявление рефлексии Д. М. Кутзее по поводу сюжета кафкианского типа, который накладывается обращение к произведению Г. Д. Торо.

Цель исследования определяет его основные **задачи**:

- Проанализировать, каким образом Д. М. Кутзее акцентирует особенности кафкианского письма, а также особенности стиля Г. Д. Торо в формировании образов его персонажей.
- Обозначить, как и в каком контексте романа Д. М. Кутзее прибегает к цитированию Г. Д. Торо и Ф. Кафки.
- Выявить, как Кутзее развивает мотивы присутствующие в произведениях Ф. Кафки и Г. Д. Торо, и как он отходит от манеры письма каждого из писателей.
- Определить, каким образом контекст романа Д. М. Кутзее преобразует сюжеты из произведений Г. Д. Торо и Д. М. Кутзее.

Цель и задачи исследования определяют **структуру работы**. В первой главе анализируется, как Д. М. Кутзее выстрагивает диалог с Ф. Кафкой, а именно, каким образом тенденции, обозначенные в романе Кафки «Америка», отражаются в формировании отцовской и материнской фигур в романе «Жизнь и времена Михаэла К.». Вторая глава посвящена рассмотрению того, как апелляция Д. М. Кутзее к «Уолдену» Г. Д. Торо определяет отношения между человеком и природой в его романе.

<sup>10</sup> Powers, D. Violent Histories: J.M. Coetzee's *Dusklands* and Cormac McCarthy's *Blood Meridian*. *Safundi: The Journal of South African and American Studies*, 2013. P. 65.

<sup>11</sup> Damrosch, D. *What is World Literature?* Princeton University Press, 2003. P. 281.

<sup>12</sup> Шайтанов, И. О. Компаративистика и/или поэтика: Английские сюжеты глазами исторической поэтики. М.: РГГУ, 2010. С. 636.